

Декабря 16 (29)

Священномученик
Александр (Колоколов)

Священномученик Александр родился 7 марта 1880 года в селе Никольское-Неверьево Корчевского уезда Тверской губернии в семье священника Николая Колоколова. Александр окончил Тверскую Духовную семинарию и в 1913 году был рукоположен в сан священника к Никольской церкви родного села. С этим селом и храмом была связана вся его жизнь. Он знал всех своих прихожан, наравне с крестьянами имел достаточное крестьянское хозяйство и в своем материальном положении не зависел от их пожертвований. С 1914 года он состоял действительным членом Тверского епархиального Православного Миссионерского общества. За ревностное беспорочное служение святой Православной Церкви он был награжден в 1928 году наперсным крестом¹.

Возобновившиеся в конце двадцатых годов гонения на Русскую Православную Церковь не миновали и о. Александра. В 1929 году воспользовавшись тем, что о. Александр был не только священником, но и врачом-гомеопатом, власти оштрафовали его за врачебную практику на тысячу рублей. Через год он был арестован за неуплату налогов и приговорен к одному году заключения в исправительно-трудовой лагерь и трем годам ссылки.

В 1933 году, когда о. Александр вернулся из ссылки, святой архиепископ Фаддей назначил его настоятелем храма в родном селе Никольском-Неверьево и возвел в сан протоиерея.

В январе 1937 года власти снова арестовали его и попытались обвинить в том, что он крестил ребенка якобы в настолько горячей воде, что обварил его кипятком. Суд приговорил священника к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, но обвинение было настолько абсурдно, что дело пришлось прекратить, и о. Александр был освобожден.

Для своих прихожан о. Александр был образцом православного пастыря. Он желал исповедничества, жаждал Царствия Божия, не страшился и самой мученической кончины.

20 декабря 1937 года сотрудники НКВД арестовали о. Александра, и он был заключен в тюрьму города Кашина. Следователи стали вызывать "дежурных свидетелей". Один из них показал:

– Колоколов ведет религиозную проповедь на территории Кимрского и Горицкого районов. Для того чтобы открыть церковь, он у себя несколько раз созывал верующих. В августе сего года, когда колхозникам надо было работать, он несколько человек из них послал в Москву и в Калинин. Причем колхозники-ходатаи из Москвы пришли пешком. Колхозникам Колоколов говорил: "В выходные дни работать не надо, надо идти в церковь". Весной 1937 года, когда продолжительное время не было дождей, он колхозникам говорил: "Вот не стали верить в Бога, Бог вас и наказывает". В результате в Ильин день колхозники на работу не вышли, а требовали выноса икон на поля².

Сразу же в день ареста следователь допросил священника.

– Будучи классово чуждым и судимым, вы вели и ведете контрреволюционную агитацию и религиозную пропаганду. Подтверждаете вы это? – спросил он.

– Нет, не подтверждаю, – ответил священник.

– Перечисляю вам еще факты вашей контрреволюционной агитации среди населения и требую правильных ответов на задаваемые вам вопросы.

– Из всего перечисленного мне ничего не подтверждаю. Церковь я люблю, в Бога верю. Никогда ни от веры в Бога, ни от священного сана не отрекюсь³.

Столь ревностный и бесстрашный священник заинтересовал начальника Горлицкого управления НКВД, и он пришел сам допросить его.

– Вам еще раз приводятся факты вашей антисоветской деятельности. Признаете ли вы себя в них виновным?

– Виновным я себя перед советской властью не признаю. Я всю свою жизнь посвятил служению Богу и Ему служил и буду служить, буду ли на свободе или в заключении. Как служитель Бога, я обязан заботиться о душах человеческих, о их спасении и подготовке ко второму пришествию. Я был обязан вести и вел соответствующую религиозную проповедь. По своим убеждениям я не мог признавать существующую власть советов, но ей обязан был подчиняться, поскольку она попущена Богом... Власть существующая проводит безбожие, она вместе с партией коммунистов ликвидирует и убивает веру в Бога. Значит, это власть темных сил, сатаны. С такой властью я обязан был бороться за свою паству всеми силами, что и делал по мере сил. От этого я отказаться не могу ни при каких условиях. Представители власти на земле сейчас – слуги "темных сил". Вот почему признать себя виновным перед такой властью я не могу⁴.

27 декабря Тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Александр Колоколов был расстрелян через день после приговора, 29 декабря 1937 года⁵.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»

Тверь. 2001. С. 469-470

Примечания

---

¹ Тверские епархиальные ведомости. 1916. № 10. С. 91.

Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21858-С. Л. 3-4, 13.

² Там же. Л. 17, 19.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 25-26.